

УДК 37.013:159.923.2

Нравственно-интеллектуальное становление личности в педагогической концепции Абая Кунанбаева

Макарчук Иван Юрьевич⁵,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2632-2772>,
imakarchuk@sfu-kras.ru

Костяева Екатерина Сергеевна⁶,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4861-7845>,
ekostyaeva@sfu-kras.ru

Ахметзянова Гульнара Марсовна⁷,
gymn13@mailkrsk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические идеи выдающегося казахского мыслителя, поэта и просветителя Абая Кунанбаева, раскрывается их философско-антропологическое и нравственное содержание. Особое внимание уделено представлениям мыслителя о закономерностях формирования личности, взаимосвязи воспитания, образования, социальной среды и индивидуальной духовной работы человека. Показано, что в педагогической концепции Абая процесс становления личности предполагает не только накопление знаний, но и формирование внутренней дисциплины, трудолюбия, воли, способности к рефлексии, нравственной оценке собственного опыта и ответственному отношению к жизни. Рассматриваются взгляды мыслителя на естественное стремление ребенка к познанию, значение внутренней мотивации в образовательном процессе, роль родителей и наставников, а также негативные последствия авторитарных методов воспитания, подавляющих искренность и самостоятельность личности. Анализируются представления просветителя о соотношении разума, воли и духовно-нравственного начала, о значении памяти, жизненного опыта и критического мышления в развитии человека. Делается вывод о целостном характере педагогической философии Абая Кунанбаева, в которой образование предстает как важнейшее средство интеллектуального, нравственного и духовного совершенствования личности и одновременно как необходимое условие общественного развития.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, воспитание, образование, гуманная педагогика, духовно-нравственное развитие, личность, родительская ответственность

Научная специальность: 5.10.1 Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования: Макарчук И.Ю. Нравственно-интеллектуальное становление личности в педагогической концепции Абая Кунанбаева / И.Ю. Макарчук, Е.С. Костяева, Г.М. Ахметзянова // Азия, Америка и Африка: история и современность. 2026. Т. 5. № 3. С.25–33. EDN: JNNVGT

Moral and intellectual personality development in Abay Kunanbayev's pedagogical concept

⁵ Красноярская гимназия №13 «Академ»

⁶ Сибирский федеральный университет

⁷ Красноярская гимназия №13 «Академ»

Makarchuk Ivan Yurievich⁸,
 ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2632-2772>,
 imakarchuk@sfu-kras.ru
 Kostyaeva Ekaterina Sergeevna⁹,
 ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4861-7845>,
 ekostyaeva@sfu-kras.ru
 Akhmetzyanova Gulnara Marsova¹⁰
 gymn13@mailkrsk.ru

Abstract

This article examines the pedagogical ideas of the outstanding Kazakh thinker, poet and enlightener Abay Kunanbayev, and explores their philosophical, anthropological and ethical content. Particular attention is paid to the thinker's views on the laws governing personality development and the interrelationship between upbringing, education, the social environment and an individual's personal spiritual development. It is demonstrated that, in Abay's pedagogical concept, the process of personality development involves not only the accumulation of knowledge, but also the cultivation of inner discipline, diligence, willpower, the capacity for reflection, the moral evaluation of one's own experience and a responsible attitude towards life. The thinker's views on a child's natural thirst for knowledge, the importance of intrinsic motivation in the educational process, the role of parents and mentors, as well as the negative consequences of authoritarian upbringing methods that stifle sincerity and independence of the individual, are examined. The essay analyses the educator's views on the relationship between reason, will and the spiritual and moral dimension, as well as on the importance of memory, life experience and critical thinking in human development. The conclusion is drawn that Abay Kunanbayev's pedagogical philosophy is holistic in nature, in which education is presented as the most important means of intellectual, moral and spiritual self-improvement and, at the same time, as a necessary condition for social development.

Keywords: Abai Kunanbayev, upbringing, education, humane pedagogy, spiritual and moral development, personality, parental responsibility.

For citation: Makarchuk I. Yu. Moral and intellectual personality development in Abay Kunanbayev's pedagogical concept / I.Yu. Makarchuk, E.S. Kostyaeva, G.M. Akhmetzyanova // Asia, America and Africa: history and modernity. 2026. Vol. 5. No. 3. P.25–33. EDN: JNNVGT

Scientific specialty: 5.10.1 Theory and history of culture, art (cultural studies)

Введение

Великий казахский поэт, литератор, мыслитель, общественный деятель и философ Абай Кунанбаев (1845–1904), ставший основоположником письменной казахской литературы, оставил потомкам значимое педагогическое наследие в виде поэтических произведений и прозы о морали, нравственности и значимости

образования для развития личности. Будучи наставником, Абай Кунанбаев в своих трудах транслировал ценные советы по борьбе с человеческими пороками и культивированию добродетелей через трудолюбие, поиск нового знания и поступательного духовного развития (Shauevova, 2020: 98). В современных гуманитарных исследованиях особую значимость сохраняет позиция Абая Кунанбаева относительно генезиса

⁸ Gymnasium No. 13 "Akadem" of Krasnoyarsk

⁹ Siberian Federal University

¹⁰ Gymnasium No. 13 "Akadem" of Krasnoyarsk

нравственности. В противовес теологическим доктринам о божественной предустановленности моральных законов, мыслитель утверждал, что человек приходит в мир без заранее сформированных личностных качеств или врожденной предрасположенности к добру и злу. Согласно его педагогической философии, этические категории, добродетели и поведенческие императивы не даруются свыше, но конструируются исключительно эмпирическим путем, кристаллизуясь по мере накопления жизненного опыта, посредством практической социальной деятельности и непрерывной внутренней рефлексии (Tleubekova, 2016: 87).

Педагогические идеи Абая Кунанбаева неразрывно связаны с его литературным, философским и просветительским наследием и находят выражение прежде всего в произведениях, посвященных нравственному совершенствованию человека, образованию и воспитанию подрастающего поколения. Значительная часть этих идей представлена в изданном в 2019 г. сборнике «Влияние среды, культуры и духовности на воспитание молодежи. Просвещение и прогресс в развитии общества (по трудам Абая Кунанбаева)», вошедшем в серию «Антология гуманной педагогики». Составителем издания выступила кандидат филологических наук, доцент Казахского Национального Университета имени аль-Фараби Л. Ж. Мусалы; в сборник включены труды Абая Кунанбаева с комментариями доктора филологических наук, профессора Казахского Национального Университета имени аль-Фараби, директора научно-исследовательского института Абая при КазНУ А. Ж. Жаксылыкова.

Методы и методология исследования

Методологическую основу исследования составили историко-педагогический, философско-антропологический и аксиологический подходы, позволившие рассмотреть

педагогическое наследие Абая Кунанбаева как целостную систему представлений о нравственном, интеллектуальном и духовном становлении личности. В качестве основных методов использовались текстологический анализ и герменевтическая интерпретация текстов мыслителя, а также систематизация и теоретическое обобщение его педагогических идей. Особое внимание уделялось выявлению представлений мыслителя о целях воспитания, роли знания, труда, воли, внутренней мотивации, социальной среды и нравственной ответственности в формировании личности.

Обсуждение результатов

В своих философско-педагогических воззрениях А. Кунанбаев справедливо акцентирует внимание на том, что подлинно гармоничное развитие личности недостижимо без фундаментальных этико-волевых констант, состоящих из внутренней собранности (дисциплины духа) и трудолюбия. Однако ключевым условием выступает формирование субъектной позиции по отношению к собственному бытию – осознанного и ответственного отношения как к траектории своей жизни, так и к экзистенции окружающих людей. Осуществляя глубокий когнитивный анализ мировоззренческого фона современного ему социума, мыслитель диагностировал специфическую парадигму мышления своего народа. По его оценке, она базировалась на сугубо утилитарном, потребительском прагматизме. В рамках этой установки любой объект или явление внешнего мира редуцировались до статуса примитивного фундамента для материального приумножения ресурсов. Данная аксиология неизбежно приводила к стагнации, поскольку сопровождалась полным игнорированием духовно-нравственных императивов и обесцениванием научного познания как такового. Следуя логике А. Кунанбаева, можно сделать вывод о том, что единственным жизнеспособным

фундаментом для качественного скачка в развитии общества служит институциональная трансформация образовательной системы. Требуется переход к качественно новому типу просвещения, целеполагание которого заключается в интеллектуальном совершенствовании индивида и утверждении безусловного примата разума. Этот когнитивный суверенитет должен возвыситься над стремлением к удовлетворению исключительно биологических потребностей и материального обогащения. Для иллюстрации данного тезиса поэт прибегал к художественной аргументации, используя четверостишия, например: «Лишь тунеядец и нахал / Готовой пище рад всегда. / Хоть с виду ловок, мразь душой — / Ведь жить привык он без стыда. / Лучше умереть, чем влачить такое существование!». В нем он подверг жесткой критике гедонистический образ жизни, замкнутый в порочном круге поиска пропитания и приспособленческого существования. А. Кунанбаев постулировал необходимость доминирования высших духовных качеств над процессами т.н. энтропии — хаотическим, бессистемным течением бытия, лишенным вектора и смысла. При этом важно отметить, что философ отнюдь не отрицал социальной значимости бытовой смекалки и воли к материальному обеспечению жизнедеятельности, но констатировал их недостаточность. Подлинное становление человека, по мнению философа, достигается исключительно через непрерывное интеллектуальное и духовное приумножение, которое является единственно возможным способом истинного самосовершенствования и обретения человеческого достоинства (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva* (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 42).

Затрагивая педагогическую область его идей, важно отметить, что мыслитель выделил две базовые

компоненты, с которых начинается развитие ребенка. Первая — удовлетворение витальных потребностей, заключающихся в базовых нуждах любого биологического организма, вторая — естественное активное стремление познавать окружающую действительность, которое, как с сожалением отмечал автор, человек утрачивает в процессе взросления, забывая о том, как в раннем возрасте пытался освоить доступный ему арсенал ощущений и знаний о том, как функционирует реальность (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva* (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 44).

В десятом слове-наставлении поэт подверг жесткой этической критике феномен родительской безответственности. Он с осуждением описал парадоксальную модель поведения, при которой люди, изначально проявляя крайнюю степень экзистенциальной тревоги и трепетно вымаливая у высших сил рождение ребенка, в дальнейшем полностью абстрагируются от своих прямых воспитательных функций, что выражается в перекладывании ответственности за формирование личности на сторонних акторов, например, наемных религиозных наставников или случайных людей, что сопровождается забвением первостепенной значимости родительского участия в данном процессе. Рассматривая новорожденного исключительно как потенциальный ресурс для материального обеспечения родителя в старости, взрослые совершают фундаментальную мировоззренческую ошибку (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva* (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 51). По убеждению А. Кунанбаева, такой прагматичный подход обесценивает человеческое достоинство. Игнорируя духовную сущность потомства, родители упускают из виду необходимость накопления нравственно-

интеллектуального капитала, забывают, что именно в первые годы жизни закладывается основа личности, за качественное развитие которого мать и отец несут абсолютную персональную ответственность перед будущим своего рода и социума в целом.

В пятнадцатом слове А. Кунанбаев отмечал, что ключевой признак мыслящего и нравственно развитой личности – просветленная печаль. Это справедливое замечание, поскольку с накоплением воспоминаний индивид неизбежно осознает хрупкость существования и мимолетность текущего момента. Прошлое такого человека постоянно расширяется по законам памяти. Невежда же, по мнению мыслителя, напротив, действует опрометчиво и неспособен извлекать уроки ни из собственного опыта, ни из чужих примеров. Одержимый жаждой наслаждений и ослепленный страстями, он обречен на трагичный финал. Образ глупца у Абая Кунанбаева предельно резок: «Соблазн губит человека. Он зажигает в крови огонь страсти, а страсть – это уже болезнь. Глупец, предавшийся страсти, подобен дураку, который, задрав нос, несется без шапки на неоседланном коне, прикрыв его круп полами своего халата» (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 57–58). Следовательно, подлинная человеческая сущность, по Кунанбаеву, определяется ищущим духом, способным пропускать любой опыт через призму глубокого осмысления и нравственной оценки. Лишь такие личности пребывают в состоянии истинного духовного становления, перед ними открыт горизонт познания, и они способны двигаться к Истине при наличии твердой воли и прозорливой интуиции. Земная жизнь пройдена мудрым человеком с утонченной душой не напрасно, поскольку, испытав боль, размышляя и страдая, он преобразовал жизненный опыт в моральное достояние, то есть превратил

свой путь в бессмертный экзистенциальный капитал.

По А. Кунанбаеву, человек в своей экзистенциальной специфике занимает парадоксальную позицию, играя субъект-объектную роль по отношению к себе и другим. Траектория этой внутренней работы неоднородна, хотя рациональный ум остается первостепенным орудием для постоянного расширения горизонтов личности, доминирует часто чувственно-эмоциональный компонент личности, под которым понимается своеобразный духовный стержень, задающий координаты и выравнивающий курс всей душевной жизни по вектору Истины. В приведенной в семнадцатом слове притче-назидании эта сложная диалектика разума и духа материализуется благодаря метафорическому дискурсу. Абай переводит абстрактную психологическую коллизию в плоскость зримого драматического действия – воображаемого судебного разбирательства или прений, где персонифицированные внутренние силы человека ведут полемику за право определять его судьбу (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 63).

Процесс становления разума детерминирован социальной средой и практической деятельностью. Когнитивное развитие включает два обязательных этапа – пассивную аккумуляцию знаний через восприятие слов мудрых и последующую активную фазу их критической обработки. Эффективность данного механизма блокируется личностными особенностями индивида, например, эгоцентризмом, мешающим запрашивать разъяснения, и дефицитом дисциплины разума, приводящим к утрате усвоенного. В результате, по А. Кунанбаеву, субъект остается гносеологически слепым, что делает любые попытки его просвещения несостоятельными ввиду отсутствия у него способности к ценностной оценке самого феномена ума.

Возвращаясь к теме усвоения и передачи жизненного опыта подрастающим поколениям, А. Кунанбаев описал четыре значимых условия. Прежде всего человеку требуется внутренняя сила и воля, чтобы обуздать собственное самолюбие и гордыню, которые мешают признавать чужую правоту. Далее мудрые слова должны быть приняты искренне. Затем услышанное нужно многократно повторять про себя, закрепляя его в сознании, пока оно не станет частью собственных мыслей. В-третьих, крайне важно, по мнению философа, оберегать свой рассудок от всего, что затуманивает его и заставляет терять накопленный опыт. Мыслитель выделяет ровно четыре вещи, которые постепенно разрушают его, стирая полученные знания. Это пагубная беспечность, когда человек живет одним днем и ни о чем серьезно не задумывается – душевная неуступчивость, то есть глухое упрямство и нежелание слышать никого, кроме самого себя, легкомыслие, заставляющее скользить по поверхности жизни без глубокого осмысления, а также уныние или различные пагубные пристрастия, которые иссушают душу и отвлекают все силы человека, не оставляя места для мудрости (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva* (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 85).

Что касается образования, А. Кунанбаев писал, что овладеть наукой способен лишь тот, кто испытывает подлинную жажду познания. При этом поиск знаний должен подчиняться строгой системе. Прежде всего необходимо уяснить цель обучения, если человек увлечен ею искренне, то каждое новое открытие и устранение малейшего пробела в знаниях само по себе становится для него величайшим богатством. Эта бескорыстная любовь помогает запоминать увиденное и услышанное, закрепляя их в памяти в ясных образах. Когда же душа лежит к другим вещам, а наука изучается лишь как инструмент для их достижения, отношение к ней становится формальным;

истинное просвещение требует любви к знанию, при этом оно не должно становиться самоцелью, иначе оно неизбежно порождает соперничество и зависть. Излишняя приверженность к спорам губит человека и делает его жертвой ложных суждений. Достигнув истины, важно быть готовым отстаивать ее до конца, ведь только та идея настоящая, которая, по А. Кунанбаеву, захватила человека целиком и заставила стоять за нее насмерть. В противном случае в постигнутой истине будет невозможно убедить других, так как люди не примут истину, которой не предан сам автор. Учебе также сильно вредят зависть, легкомыслие и мстительность (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva* (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 87). По А. Кунанбаеву, чтобы сохранить накопленные знания, необходим сильный характер, который служит сосудом для хранения этих бесценных знаний. Без твердого духа овладевать ими бессмысленно. Крепкий характер невозможен без воли, помогающей добиваться цели и не позволяющей поддаваться минутной слабости. Именно твердость духа и воля должны служить опорой человеческому разуму и чести.

Стремление к истине рождается из высокого уровня самосознания, которое опирается на триединство человечности, интеллекта и интереса к науке. Хотя их биологические основы – душевная чистота и физическое здоровье – заложены природой, полноценное раскрытие этих качеств возможно только в благоприятной социальной среде. Честное окружение и мудрое наставничество, согласно воззрениям философа, становятся теми внешними факторами, которые трансформируют врожденные задатки в способность к глубокому познанию мира. Процесс приобщения ребенка к знаниям на начальных этапах носит исключительно гетерономный характер. Дети не обладают врожденной интенцией к систематическому обучению, поэтому их вовлеченность в

образовательную деятельность достигается либо посредством волевого принуждения, либо с помощью различных уловок и игровых методов. Подлинная антропологическая трансформация происходит лишь тогда, когда внешнее воздействие сменяется внутренней мотивацией. Если ребенок постепенно адаптируется к учебному труду, начинает испытывать тягу к нему по собственному желанию и у него формируется устойчивая гносеологическая потребность – жажда познания, только в этот момент можно констатировать завершение его становления как полноценной личности («они стали людьми») (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 96).

С этого момента возникает обоснованное предположение о продуктивности дальнейшего развития индивида. Появляется надежда на то, что полученные навыки будут экстраполированы в социально-этическую плоскость, и субъект научится применять накопленный интеллектуальный капитал во благо общества. Образование позволит ему выработать надежный когнитивный фильтр и способность четко дифференцировать базовые моральные категории добра и зла. Тем не менее, в преобладающем большинстве случаев образовательный процесс оказывается несостоятельным, поскольку дети вырастают во взрослых с фрагментарными знаниями, а зачастую превращаются в абсолютных невежд. Первопричиной этой педагогической стагнации, по А. Кунанбаеву, выступает деструктивное воздействие со стороны родителей и религиозных наставников, методы которых базируются на авторитарном насилии. Подобная репрессивная педагогика неизбежно приводит к элиминации аутентичности – родители убивают в детях искренность.

Данная утрата оборачивается для формирующейся личности

экзистенциальной катастрофой и тяжелейшим несчастьем. В результате когнитивная деятельность ребенка полностью девальвируется и любые попытки обучения становятся контрпродуктивными, поскольку вся его последующая интеллектуальная и духовная жизнь лишается внутреннего стержня. Знания перестают быть результатом свободного поиска истины и превращаются в формальное исполнение чужой воли, симуляцию или лицемерие. Поскольку у таких детей все становится неискренним – их интерес, их ответы и их поведение – от их образования невозможно ожидать никакой реальной пользы ни для них самих, ни для общества (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 96).

Физическая оболочка и духовная сущность человека являются дарами природы, однако их качественные характеристики имеют различную природу и механизмы реализации. Определенный ряд свойств носит врожденный, произвольный характер – они заложены с момента появления человека на свет. К ним относятся базовые физиологические потребности (например, в пище, воде и сне), а также фундаментальная гносеологическая интенция – естественное желание увидеть мир и познать его устройство. Напротив, такие высшие конструируемые, как развитый интеллект и систематизированные знания, не возникают сами по себе, они представляют собой исключительно продукт целенаправленной трудовой деятельности и интеллектуальных усилий.

Процесс познания окружающей действительности осуществляется посредством сенсорного восприятия: визуального наблюдения, анализа звуков, тактильного контакта, обоняния и вкуса. Любые получаемые ощущения, независимо от их модальности, кодируются сознанием в виде устойчивых ментальных образов. Усвоенные пятью органами чувств данные структурируются в памяти согласно определенной системе

взаимоотношений. При этом яркость конкретного образа и прочность его фиксации напрямую детерминированы интенсивностью произведенного впечатления. Возникновение нового стимула способно активировать целый ассоциативный ряд ранее запечатленных образов, одни из них, например, актуализируются и становятся более отчетливыми, другие же, напротив, подвергаются угасанию. Следовательно, человеческая память представляет собой динамичную, непрерывно трансформирующуюся модель мира. Человеческий дух постепенно наращивает свою мощь через аккумуляцию этого чувственного и эмоционального опыта – совокупности радостей и переживаний. Закономерно, что на начальных этапах становления сила духа остается слабой, поскольку ее потенциал находится в прямой зависимости от объема накопленного познавательного багажа. Чем обширнее и упорядоченнее содержимое памяти, тем прочнее становится воля и крепнет внутренняя организация личности. Как правило, по А. Кунанбаеву, обладателем сильного духа является субъект критического склада ума, склонный к аналитической деятельности и способный отделять существенное от второстепенного. Напротив, индивид, отказывающийся от рефлексии над увиденным и услышанным, попадает в состояние когнитивной стагнации и утрачивает способность генерировать новое знание, вследствие чего его дух неизбежно деградирует и слабеет. Человека, осознавшего эту закономерность и выстраивающего свою жизнь в соответствии с ней, вполне правомерно считать умным (Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 126).

Основу силы человеческого духа составляют три незыблемых свойства, к сохранности которых необходимо относиться с предельной бережностью. Утрата любого из них неминуемо ведет к

деградации личности. Первое свойство – это когнитивная мобильность, или «подвижной элемент» сознания. Сталкиваясь с новой информацией, индивид обязан не просто оперативно установить ее суть, но и провести прогностический анализ: оценить потенциальную пользу и возможный вред данного явления в будущем. Без подобной умственной реакции, позволяющей в кратчайшие сроки определить ценность нового опыта, даже самая усердная и продолжительная учеба оказывается малоэффективной. Человек должен выработать навык своевременного осмысления ситуации, принятия решения и его реализации. Промедление в этом процессе неизбежно оборачивается пожизненным чувством раскаяния по поводу упущенных возможностей («Ах, какая досада! Упустил я время...») (Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva), 2019: 127).

Второе качество базируется на законе притяжения подобного к подобному. Оно проявляется в удивительной способности соотносить вновь узнанное с уже имеющейся системой истин. Индивида должно занимать стремление выяснить степень их гомогенности: являются ли они идентичными во всем или схожи лишь отдельными свойствами. Эта потребность устанавливать связи между новым и старым стимулирует критическое мышление, побуждает обращаться за разъяснениями к авторитетным источникам, изучать книги и подолгу размышлять над увиденным.

Третье фундаментальное свойство – аффективная восприимчивость, или впечатлительность сердца. Его необходимо оберегать от деструктивных пороков: самодовольства, корыстолюбия, легкомыслия и беспечности. Только сохраняя душевную чистоту, человек может добиться того, чтобы сердце функционировало как идеально отполированное зеркало. В таком состоянии любой внешний образ

воспринимается всей сущностью без искажений и фиксируется в памяти на долгие годы. Если же сохранить сердечную чистоту не удастся, отражаемая картина мира становится мутной, тусклой и ложной. Знакомство с реальностью через призму такого загрязненного восприятия бессмысленно, так как оно изначально ошибочно и неизбежно приводит к неверным поступкам (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 128).

А. Кунанбаев распространяет принцип дуализма на другие сферы бытия. Физическая сила позволяет добывать материальные блага, однако богатство несет в себе не только пользу, но и скрытую угрозу, о которой следует помнить для сохранения состояния. Наука, постигаемая силой духа и волей, также обладает сильными и слабыми сторонами; осознание этой двойственности помогает развивать знание во благо народа, а не во вред ему. В конечном счете все позитивные проявления жизни подчинены закону золотой середины. Знание меры является великим искусством, поскольку любая избыточность трансформируется во зло. Будь то фанатизм в работе, лишаящий здравого рассудка, или чрезмерность в еде, смехе, стремлении к богатству, хитрости или одежде – нарушение баланса всегда несет разрушительный потенциал (*Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva)*, 2019: 62).

Заключение

Таким образом, педагогическое наследие Абая Кунанбаева можно атрибутировать в качестве учения о непрерывном самовоспитании человека на протяжении всей жизни. Цель воспитания мыслитель фактически связывает с формированием

интеллектуально самостоятельной, нравственно ответственной и духовно зрелой личности, способной превращать жизненный опыт в источник дальнейшего совершенствования. Взаимодействие разума, воли, трудолюбия, нравственной восприимчивости и стремления к истине образует внутренний механизм такого становления. При этом индивидуальное совершенствование не замыкается в пределах частной жизни, так как образованный и нравственный человек должен быть способен применять приобретенные знания во благо окружающих. Тем самым педагогическая мысль рассмотренного автора соединяет личностное развитие с общественным прогрессом, а просвещение рассматривает как один из важнейших способов преодоления невежества, духовной пассивности и ограниченного утилитарного отношения к миру. Такая постановка проблемы определяет непреходящее значение педагогических идей Абая Кунанбаева и возможность их осмысления в контексте современных представлений о гуманистически ориентированном воспитании и образовании.

References

- Shauenova G.A. (2020). Fenomen velikogo poeta Abaya Kunanbaeva [The Phenomenon of the Great Poet Abay Kunanbayev] In Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire [Current scientific research in today's world]. – No. 1–5(57). – 97–102 [in Russian].
- Tleubekova B.T., Shajmurat S., Bejsen D., Zhakulaev A.M. (2016). Filosofiya Abaya [Abay's Philosophy] In Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii [Current trends in the development of science and technology], No. 11–6, 86–89 [in Russian].
- Musaly L. (2019). Vliyanie sredy, kul'tury i duhovnosti na vospitanie molodezhi. Prosveshchenie i progress v razvitii obshchestva (po trudam Abaya Kunanbaeva) [The influence of the environment, culture and spirituality on the upbringing of young people. Education and progress in the development of society (based on the works of Abay Kunanbayev)]. – 144 [in Russian].